

В. В. Карпова**Региональные особенности деятельности трудовых дружин учащихся в России в годы Первой мировой войны**

В годы Первой мировой войны в России получила распространение практика оказания трудовой помощи крестьянским хозяйствам семей призванных силами обучающихся. В статье анализируется региональная специфика формирования, финансирования, трудовой деятельности и повседневности ученических дружин. Выделяются типичные аспекты, характерные для данного движения. В большинстве регионов инициатива исходила от общественных организаций, что напрямую отражалось на финансировании и, как следствие, на количестве формируемых дружин и масштабах оказываемой помощи. Подключение административного ресурса обеспечивало повышение продуктивности данного движения. Особенности объяснялись сельскохозяйственной специализацией регионов и складом повседневной жизни крестьян конкретной местности. Среди типичных черт — принцип благотворительности, бесплатность проводимых работ. Повсеместно отмечалось недоверие со стороны крестьянства к самим дружинникам, чужеродному городскому элементу, и к трудовому потенциалу дружин, состоящих из необученной и непривычной к сельским работам молодежи.

Ключевые слова: трудовые дружины учащихся, Первая мировая война, благотворительность, региональные особенности, трудовая помощь, сельскохозяйственные работы.

Глобальные катастрофы приводят не только к существенным экономическим и политическим изменениям, они порождают новые общественные инициативы, в том числе в сфере благотворительности. В годы Первой мировой войны в условиях массовой военной мобилизации мужского трудоспособного населения особую актуальность приобрело оказание помощи крестьянским семьям, оставшимся без кормильца. Безусловно, денежная помощь солдаткам поступала и от государства, однако была недостаточной ввиду ряда факторов.

Во-первых, как отмечает В. П. Барынкин, «далеко не всегда качественный состав крестьянской семьи позволял полноценно заменить мобилизованного мужчину работоспособного возраста» [1, с. 116]. Этому, в том числе, препятствовало наличие в семье малолетних детей, нуждавшихся в присмотре, и зачастую женщины не могли в полном объеме осуществлять полевые работы.

Во-вторых, в промышленных, нечерноземных регионах страны нередко основной доход семьи обеспечивала отходная промысловая деятельность, работа по найму в городе, полевые же надельные земли не обрабатывались должным образом, начинали зарастать кустарником. После призыва главы семейства возобновление сельскохозяйственного производства становилось актуальной, однако непосильной задачей для женщин, подростков, стариков.

В-третьих, по мере превращения войны в затяжную проявлялся дефицит наемной рабочей силы в деревне, а также резкий рост оплаты ее труда. В 1915 г. по Европейской России недостаток рабочих рук был отмечен в 36 губерниях (81%) [19, с. 59]. К середине июля 1916 г. цены на рабочие руки во Владимирской губернии выросли по сравнению с 1915 г. до 100% [30, 1916, № 157, с. 3]. Около трети крестьян губернии прогнозировали, что посевные площади сократятся до половины не только из-за нехватки работников, но и лошадей [30, 1916, № 91, с. 3]. Источники личного происхождения, датируемые 1916 г., сообщают: «...достать рабочих не было никакой возможности ни за какие деньги» [25, л. 109] (Могилевская губерния); «...рабочих рук очень было трудно найти за отсутствием таковых...» [26, л. 79] (Екатеринославская губерния).

© Карпова В. В., 2020

Все вышеперечисленное обусловило необходимость общественной помощи нуждающимся в ней семьям. Помимо самопомощи, которую оказывали жители одного селения друг другу, уже в 1914 г. появляются единичные случаи оказания помощи деревне городским населением. Например, во Владимирской губернии с 6 августа члены гимнастического общества «Сокол» по вечерам и выходным работали в пяти селениях Владимирского уезда, помогая 19 семьям [21, с. 1; 25, л. 249].

Первые трудовые дружины учащихся в сельскохозяйственных учебных заведениях начали создаваться в 1914 г. [3]. Тогда же небольшими группами (по 3—4 человека), организованными по инициативе учебного начальства, к оказанию помощи приступили учащиеся белорусских педагогических учебных заведений — Витебского учительского института и Полоцкой учительской семинарии, а затем и Молодеченской и Рогачевской учительских семинарий, Минского, Виленского и Могилевского учительских институтов [2, с. 142—143]. Педагогическая пресса отмечала особую организованность сельскохозяйственных дружин Кавказского округа [9].

С 1915 г. начинается формирование сельскохозяйственных трудовых дружин из учащихся учебных заведений различных ведомств, и прежде всего Министерства народного просвещения (МНП). Наиболее активное участие в их деятельности принимали учащиеся гимназий и высших народных училищ, преимущественно юноши. Смешанные по составу дружины были редкостью. Упоминания о женских полевых дружинах чаще встречаются в прессе в 1917 г. Девушки вступали в дружины по организации яслей и детских садов, чтобы освободить крестьянок для полевых работ, однако такие дружины были немногочисленны. С 1916 г. повсеместно формируются огородные дружины.

В современной историографии, освещающей формирование и деятельность сельскохозяйственных ученических дружин, заметны два направления. С одной стороны, это работы обобщающего характера, описывающие историю создания дружин, анализирующие продуктивность их деятельности, повседневную жизнь дружинников, их взаимоотношения с местным населением, педагогическое значение деятельности дружин [9; 11; 13]. Одной из первых работ, всесторонне осветивших различные аспекты функционирования трудовых дружин учащихся, стала небольшая брошюра В. П. Минаковой «К истории организации в России движения трудовых ученических дружин» [18]. Из более поздних исследований отметим статью С. В. Букаловой. При этом позволим не согласиться с выводом автора о том, что дружины не следует считать формой благотворительности или гражданской активности [2, с. 145]. История создания дружин показывает, что их появление — результат не столько государственной молодежной политики, сколько общественной инициативы, затем подхваченной и распропагандированной органами власти. Безусловно, одним из главных принципов деятельности трудовых дружин учащихся являлся принцип добровольности, что многократно подчеркивалось как в Правилах, регламентирующих процесс их формирования, так и в делопроизводственных документах Министерства народного просвещения. Однако в рамках существующей дискуссии о том, следует ли считать добровольчество одним из видов благотворительной деятельности, мы склоняемся к утвердительному ответу. Отметим, что в условиях Первой мировой войны нередко именно благотворительные организации брали на себя задачи организации, руководства и частичного финансирования деятельности ученических дружин. Принцип бесплатности выполняемых работ и предоставляемых услуг, характерный для добровольческой деятельности, не противоречит принципам осуществления благотворительной помощи — бесплатно или с частичной оплатой благополучателем. Практика деятельности ученических дружин показала, что некоторые из них, предоставляя бесплатно трудовую помощь крестьянам, тем не менее получали от крестьян жилье и

питание. В отдельных случаях это даже ограничивало возможность получения крестьянами помощи в большем размере, поскольку они могли прокормить лишь одного-двух дружинников.

Обратим внимание и на появление источниковедческих работ, посвященных анализу массива документов отдельного архивохранилища [6].

С другой стороны, постоянно увеличивается число публикаций, освещающих процесс формирования и деятельности трудовых дружин учащихся в отдельных регионах. Так, появились работы, дающие количественный и качественный анализ оказания учащимися помощи семьям призванных в Петроградской, Владимирской, Курской губерниях, Белоруссии, Алтайском округе, Омском уезде Акмолинской области и в ряде других местностей [5; 12; 14; 15; 28; 29; 31—34; 37; 38]. Вместе с тем в контексте микроисторических исследований появились статьи, посвященные истории деятельности дружин, сформированных в рамках отдельного учебного заведения [16].

Целью данной статьи является выявление некоторых региональных особенностей организации и деятельности сельскохозяйственных трудовых дружин учащихся, а также типичных, повсеместно проявляющихся черт.

Историко-генетический метод дает возможность проследить генезис ученических трудовых дружин, целей, принципов и форм их функционирования, установить причины появления региональной специфики. Сравнительно-исторический метод позволяет выявить и систематизировать типичное и одновременно выделить единичное, уникальное.

Источниковая база исследования включает в первую очередь неопубликованные источники Российского государственного исторического архива, где особую ценность представляют документы фонда 733 (Министерство народного просвещения), в котором сохранились отчеты попечителей учебных округов о деятельности дружин в 1915—1916 гг., а также другие делопроизводственные документы, нормативные акты (циркуляры МНП) и источники личного происхождения (дневники дружинников, отчеты руководителей дружин). В фонде 398 (Департамент земледелия) хранятся документы, отражающие процесс формирования трудовых дружин учащихся сельскохозяйственных учебных заведений, сообщения с мест о деятельности дружин, запросы на оказание помощи. К сожалению, этих документов недостаточно, чтобы составить целостное представление о масштабах оказываемой помощи, количестве дружинников и специфике их работ в отдельных регионах страны. Документы фонда 448 (Северное сельскохозяйственное общество) позволяют проследить историю создания в 1917 г. Петроградского Совета общественных организаций по устройству трудовых дружин из учащихся. Развернувшиеся в процессе интеграции дискуссии наглядно отражают изменения в подходах к деятельности дружин: от принципа благотворительности к возможности предоставления оплачиваемой трудовой помощи всем желающим, т.е. превращение экономической составляющей деятельности дружин в приоритетную к 1917 г.

Особенности деятельности дружин ярко отражает региональная периодическая печать, освещающая вопросы организации, финансирования, результаты деятельности дружин, воспроизводящая хронику событий. В педагогической периодике, а также в отдельных издаваемых брошюрах можно встретить как статьи-отчеты руководителей некоторых дружин, так и попытки обобщить первый опыт деятельности дружин, оценить их эффективность, рентабельность, экономический и педагогический потенциал [4; 8; 17].

Хронологические рамки исследования ограничены 1915—1916 гг. Как отмечалось выше, только в 1915 г. процесс создания трудовых дружин приобрел организованный характер, их деятельность получила необходимую регламентацию, одобрение на правительственном уровне и со стороны самого императора. В 1917 г. ввиду произошедших

революционных перемен, кризиса власти, политической нестабильности нарушаются выработанные формы отчетности о деятельности трудовых дружин, в архивохранилищах практически отсутствует информация с мест. Периодическая печать переключается преимущественно на освещение политических проблем, в ней можно встретить лишь скудные упоминания об отправке дружин на работы, однако итоги их деятельности уже не подводятся. Это не позволяет проанализировать региональные особенности трудовых дружин, хотя они продолжали работать в крестьянских хозяйствах.

В первую очередь обращает на себя внимание сам процесс организации трудовых дружин учащихся в 1915 г., когда движение стало приобретать всероссийский характер. Яркое проявление региональных особенностей было обусловлено тем, что начало формированию дружин положила преимущественно общественная инициатива, преобладали стихийность и импровизация, а представители центральной государственной власти, в частности Министерство народного просвещения, с опозданием издавали нормативные документы и предписания, способные регулировать данный процесс.

Пионером в практической постановке дела организации трудовых дружин принято считать Минскую губернию. Она же стала в 1915 г. образцово-показательной, поскольку дружины создавались во многом по инициативе и под личным контролем минского губернатора Алексея Федоровича Гирса. Он был убежден в безусловной пользе сельскохозяйственных работ учащихся, видя в этом как экономический, так и образовательно-воспитательный потенциал. Уже в начале апреля 1915 г. высказанные губернатором соображения в виде особого циркуляра были направлены начальникам всех учебных заведений ведомства МНП в Минской губернии и получили их одобрение.

Сам А. Ф. Гирс в июне 1915 г. писал гр. Павлу Николаевичу Игнатьеву: «После такой поддержки самой идеи трудовых дружин и известного мне успеха добровольческих записей учеников в эти предположенные организации <...> весь агрономический персонал Землеустройства получил полные директивы для осуществления этого начинания на местах, а уездной администрации во главе с уездными предводителями дворянства мною было предложено оказывать всемерное содействие зарождающемуся делу государственной важности... Единодушное сочувствие Елизаветинского местного Комитета, всего интеллигентного общества и учебного начальства сделали свое дело, и в губернии в настоящее время стали и начинают действовать 9 трудовых дружин учащихся учебных заведений ведомства народного просвещения <...> численностью около 85 человек» [26, л. 40 об. — 41].

Однако это скорее нетипичный пример, когда инициатива проявлялась «сверху», получила полное содействие как на всех уровнях власти, так и со стороны общественности. Административный ресурс, несомненно, сыграл очень большую роль.

Иначе дело обстояло в столице, где инициатива создания дружин исходила «снизу», от Петроградского родительского кружка, на заседании которого 4 апреля 1915 г. обсуждался вопрос о том, какую альтернативу можно предложить учащимся, жаждущим продемонстрировать свое геройство на фронте, какую посильную пользу Родине они могут принести [10]. В результате в нескольких газетах было опубликовано воззвание к учащейся молодежи: «Придите же вы, с вашими молодыми силами на помощь родине, возьмите в руки лопату, косу, серп, кому что по силам, и, в одиночку или соединяясь группами около уважаемых и опытных людей (в России найдутся отзывчивые души), станьте ближе к земле и к нашему трудовому крестьянству и облегчите работу осиротевшим семьям» [20, с. 8].

Последствия были неоднозначными. С одной стороны, это воззвание привело к созданию в мае Комиссии по организации трудовых дружин при обществе «Народная по-

мощь» под председательством известного педагога Н. С. Карцова, разработке Положения о трудовых дружинах, внутреннего распорядка дружин, составлению сметы на содержание одной дружины [17, с. 14]. Учащиеся начали записываться в дружины. С другой стороны, отдельные столичные и провинциальные периодические издания высмеяли идею. Начало было положено фельетоном в «Киевской мысли», перепечатанным столичными газетами: ни герой фельетона, ученик Петька, собиравшийся работать в деревне, ни его отец не могли внятно представить, чем же городской подросток может помочь крестьянам. Сомнительной для отца была и привлекательность сельскохозяйственных, как и любых повседневных работ, лишенных героизма, подвигов и славы [39, с. 2]. Столичная пресса иронизировала прежде всего по поводу того, что «гимназические дружины выставлялись как панацея для разрешения рабочего кризиса в деревне, вызванного войной» [8, с. 2], высказывая опасения, что подростки «больше напортят, чем помогут...» [17, с. 6].

Трудно складывались и взаимоотношения Комиссии с властью и общественными организациями. Обращения в Министерство народного просвещения, в губернское и уездные земства, в Романовский комитет не привели к желаемым результатам: несмотря на одобрение инициативы МНП, никакого финансирования на создание дружин Комиссия не получила, не смогла добиться ответа из земств, в какие районы губернии, наиболее нуждающиеся в помощи, следует ее направить, в каких помещениях дружины могут разместиться и т.п. Лишь в конце июня от губернатора Петрограда Комиссия получила «открытый лист», обеспечивавший содействие трудовым дружинам со стороны местной администрации, после чего в ответ на повторное обращение к местным властям и общественным организациям с предложением об использовании труда дружинников поступили 16 требований с мест. В результате Комиссия смогла сформировать лишь 6 дружин численностью около 50 человек. МПС на обращение о предоставлении льготного проезда ответило только в конце июля [15, с. 50—51; 17, с. 11—13].

Интересно, что в 1916 г. в Петрограде помимо упомянутой Комиссии организацией трудовых дружин занималось Бюро Родительских комитетов, а в 1917 г. к ним присоединились Комиссия по организации дружин при Северном сельскохозяйственном обществе, Российское женское сельскохозяйственное общество, Всероссийское общество плодоводства. В феврале 1917 г. они объединились в Петроградский совет представителей общественных организаций по устройству трудовых дружин из учащейся молодежи [24, л. 114—122, 137].

Во Владимирском уезде оказание трудовой помощи семьям призванных с самого начала войны взяло на себя гимнастическое общество «Сокол», ученические дружины начали формироваться в 1915 г. По инициативе Общества была создана Владимирская организация трудовой помощи на полях семейств воинов, которая поначалу не получила должной помощи ни от земства, ни от государства [12, с. 72—73].

В Костроме с инициативой создания дружин выступил Комитет общества «Помощь семьям воинов», в Ставрополе и Армавире — клуб трезвости [9].

В Калужской губернии в 1915 г. дружины были организованы и финансировались губернским отделением Комитета Вел. Кн. Елизаветы Федоровны (11 дружин и рота потешных) [26, л. 116].

Попечитель Харьковского учебного округа отчитался МНП, что дружины в 1915 г. почти не были созданы, поскольку отсутствовали подготовленные должным образом руководители дружин, а педагоги в большинстве своем отказывались взять на себя ответственность за здоровье и работы учащихся, кроме того, в местных бюджетах не нашлось средств. Земства отказывались принимать на себя руководство дружинами и их финансирование [25, л. 19—19 об.].

Характерный пример всеобщего нежелания заниматься организацией дружин демонстрирует история учащихся Новочеркаска (Харьковский учебный округ). Студенты политехникума, предлагая свою помощь в уборке хлеба, обращались в земский областной комитет, в Черкасский окружной земский комитет, к черкасскому окружному атаману, в станичное правление Новочеркасской станицы, в присутствие по крестьянским делам, к областному агроному землеустроительной комиссии, в Ростовский комитет общеземского союза, но везде получали один ответ: в вашей помощи не нуждаются. Действенным оказалось обращение к депутату Государственной Думы Митрофану Семеновичу Воронкову, который направил учащихся в Доно-кубано-терское сельскохозяйственное общество, а то определило их в ведение агрономов Миллеровского сельскохозяйственного общества и Семибалковской сельскохозяйственной школы, которые в конечном итоге и должны были найти применение юношескому труду [36, № 171, с. 3].

М. С. Воронков предложил провести общее собрание по вопросу об организации дружин учащихся. После того как помощник войскового наказного атамана ходатайство депутата отклонил, Воронков подал жалобу военному министру и министру внутренних дел, но общее собрание так и не было проведено, и масштабы организации дружин оказались не соответствующими ожиданиям.

В результате 7 и 17 июля из Новочеркаска на работы в с. Батайск отправились две дружины (по 25 человек) смешанного состава: гимназисты, реалисты, студенты, гимназистки, курсистки. Однако уже 23 июля газета «Утро Юга» сообщила о проблемах с финансированием содержания дружин: денег было выделено недостаточно [36, № 178, с. 3; № 179, с. 3; № 189, с. 7; № 193, с. 3].

Однако встречались и другие крайности, когда местное начальство чересчур усердствовало в организации дружин. В июле 1915 г. в МНП поступила телеграмма от директора реального училища г. Устюжны Алексея Рубина: «Прошу разъяснить обязательно ли для учеников реальных училищ старших классов городского сословия идти на крестьянские работы к семьям у которых дети на войне. Могут ли заведующие училищами учинять принудительные приемы к родителям учеников есть ли родители отпускать на таковые не согласны. Обязательно ли давать объяснения уважительных причин родителей заведующим училищами»¹. В результате 11 июля попечителям учебных округов МНП направило разъяснение: «...участие воспитанников в дружинах отнюдь не может носить характер обязательности, а тем более не могут быть допустимы принудительные меры» [26, л. 51—52].

Важно отметить, что до июня 1915 г. официальные документы МНП отсутствовали, что открывало широкий простор для проявления местных инициатив. Каждый регион, а иногда и отдельные учебные заведения самостоятельно разрабатывали «Правила о трудовых дружинах», изыскивали источники финансирования, общественные организации пытались наладить взаимодействие с земствами и сельскохозяйственными обществами, чтобы определить, кому оказывать помощь, получить необходимый инвентарь, помещение для проживания дружины.

Циркуляр МНП попечителям учебных округов от 6 июня 1915 г. предписал «всеми мерами содействовать организации таких дружин, приняв к руководству основные правила, выработанные для Минской губернии» [35, с. 17—18]. Согласно Правилам, дружины формировались поездами из учащихся преимущественно старших классов мужских учебных заведений МНП путем их добровольной записи в дружину с ведома учебного начальства и согласия родителей. Численность дружины составляла 15—20 человек во главе с местным учителем народных школ или сельскохозяйственным старостой (на

¹ Сохранены орфография и пунктуация оригинала.

практике нередко это был педагог того учебного заведения, учащиеся которого сформировали дружину). Дружинники не получали вознаграждения за труд, но могли получить от крестьян кров и «обычное крестьянское довольствие» (крестьянам предполагалось выплатить за это денежную компенсацию) [26, л. 31].

Отметим, что в качестве альтернативы рассматривались Правила, разработанные «Народной помощью» для петроградских дружинников. В них четко оговаривался минимальный возраст — 15 лет, возможность записи в дружины учащихся обоего пола (при этом мужские и женские дружины формировались отдельно и выполняли разные трудовые задачи), «если только дружинник по своему здоровью сможет вынести все-таки нелегкий труд в деревенской рабочей обстановке». Для поступления в дружину нужно было представить в Комиссию по организации трудовых дружин удостоверение учебного начальства о личности, свидетельство врача о здоровье и разрешение родителей. Дружинники вносили 15 руб. за свое содержание. Возглавлял дружину староста, на которого возлагались все обязанности по организации работ и быта, установлению контактов с местным населением, представлению отчетности о работах и финансовых расходах и пр. [26, л. 32].

Министр народного просвещения П. Н. Игнатьев заметил, что взимание с дружинников платы за их содержание представляется «неудобным», а сами правила являются чрезмерно стеснительными: на старост возложена чрезмерная нагрузка, тогда как внешний контроль за дружинниками явно недостаточен, «предоставление удостоверения о личности и свидетельства врача о здоровье может также затруднить формирование дружины» [26, л. 4—4 об.]. Эти обстоятельства обусловили выбор Минских правил.

В 1916 г. организация дружин была уже более упорядоченной. 20 апреля попечителям учебных округов были разосланы новые Правила об организации дружин, однако подчеркивалось, что они «являются лишь примерными, наводящими, но отнюдь не обязательными для организаторов дружин» [26, л. 123—123 об.]. В них были расширены возможности использования труда дружинников (не только на полях семейств воинов, но и на сенокосах и общественных огородах), сохранялись принципы добровольности и бесплатности, численность дружины устанавливалась в пределах 25 человек [26, л. 126—126 об.]. Отметим, что для учащихся учебных заведений других ведомств существовали другие Правила, отличавшиеся возможностью оплаты труда учащихся, направлениями деятельности и т.п. Это предопределяло сохранение региональных особенностей уже на организационном уровне.

Лишь в 1917 г. на Межведомственном совещании по школьным дружинам, проходившем 2—3 января 1917 г., была осуществлена попытка выработать единые правила для всех учебных дружин. В итоге помимо изменений в руководстве деятельностью дружин принципиально новым пунктом оказалась возможность получения дружинником заработной платы, но не более 15 руб. в месяц [27, л. 2—4 об.]. Это не привело к отмене локальных правил, разработанных общественными организациями. В Петрограде, как упоминалось выше, в феврале 1917 г. был создан Петроградский совет представителей общественных организаций по устройству трудовых дружин из учащейся молодежи. В его Положении указывалось: «Совет учреждается для установления взаимодействия общественных организаций по устройству трудовых дружин из учащейся молодежи; при этом каждая организация как в своей деятельности, так и в распоряжении денежными средствами сохраняет полную самостоятельность» [24, л. 137]. В результате Комиссия по организации трудовых дружин при обществе «Народная помощь» сохранила принцип предоставления безвозмездной помощи только нуждающимся крестьянам [24, л. 114—114 об.].

Еще один аспект проблемы — финансирование деятельности дружин. Недостаток средств у общественных организаций, взявших на себя инициативу организации дружин, многократно отмечался в источниках. Наибольшие расходы, как правило, требовались на организацию питания дружинников, однако нужно было и оплачивать проезд до места работ, и покупать инвентарь, и платить руководителю дружин, а нередко и кухарке. В примечании к п. 6 «Правил о трудовых дружинах учащихся», утвержденных МНП 20 апреля 1916 г., по этому поводу говорилось: «Для изыскания средств, необходимых на текущие расходы по содержанию дружин <...> возможно обращаться с ходатайством к местному земству или в Отделение Комитета Вел. Княгини Елизаветы Федоровны или отчислять возможные средства из специальных сумм данного учебного заведения» [26, л. 126 об.].

В ряде регионов существенную финансовую помощь оказывало земство, например, в Харьковском учебном округе уездные земства в 1916 г. выделяли не только денежные средства, но и сельскохозяйственные орудия и машины (хотя и не повсеместно) [25, л. 19 об.]. Московское губернское и уездное земства в 1916 г. полностью приняли на себя расходы по содержанию и передвижению дружин [4, с. 4]. Однако инспектор Могилевской гимназии И. Н. Ливчак отмечал, что в Виленском учебном округе земства «отнеслись к этому делу не совсем сочувственно» [25, л. 227].

Из благотворительных организаций наиболее активно в масштабах всей страны средства выделял Елизаветинский комитет. В период с 26 марта по 14 июля 1916 г. на организацию трудовых дружин им было отпущено 49 550 руб. [7].

Встречались, однако, и менее распространенные способы изыскания средств. Так, во Владимирском уезде часть денег в 1916 г. (1204 руб.) выручили путем проведения лотереи аллегри, а 290 руб. были пожертвованы населением [25, л. 254—254 об.]. А в Петрограде в 1915 г., как указывалось выше, учащиеся, вступающие в дружину, вносили за свое содержание по 15 руб. за месяц [22, с. 90], т.е. по большей части сами оплачивали расходы.

Разные регионы испытывали неодинаковые потребности в предоставлении трудовой помощи. Например, в Туркестанском крае, в Астраханской губернии ни в 1915, ни в 1916 г. ни одной дружины организовано не было [25, л. 9, 195]. В письме главного инспектора училищ Туркестанского края от 18 мая 1916 г. разъяснялись причины: население трех коренных областей Туркестанского края и Забайкальской области в основном туземное, не отбывающее воинской повинности, занимающееся преимущественно торговлей и скотоводством; главная полевая культура — хлопок, требующий особых приемов ухода и обработки, которые незнакомы даже взрослому русскому населению. В Семиреченской области население русское, военнообязанное и занимающееся хлебопашеством, но в помощи дружин не нуждается, поскольку занятия в учебных заведениях были завершены 1 апреля и дети обратились к обычным полевым работам [26, л. 163—164].

При этом в отдельных губерниях это движение действительно приобрело массовый характер. По отчетам, поступавшим в МНП, в 1916 г. в Казанской губернии работали 437 дружинников, в Бессарабской — 533, в Херсонской — 538, в Пермской — 568, в Екатеринославской — 1314 учащихся учебных заведений, находящихся в ведении МНП [25, л. 118 об., 196 об., 210]. По другим ведомствам такой статистики обнаружить не удалось. С другой стороны, это зависело не только от площади обрабатываемой земли, урожайности и т.п., но и от организации дела, а также от количества учебных заведений и обучающихся в них, степени связи учащихся с деревней. Например, в отчете попечителя Харьковского учебного округа указывалось, что в 1916 г. «в небольших уездных

городах и других населенных местах возможности организовать дружины препятствовал преимущественный состав учащихся учебного заведения данной местности из детей крестьян, с наступлением летних вакаций воспользовавшихся работой и помощью детей на своих полях» [25, л. 19 об.].

Сказывалось и само отношение крестьянства к предложенной помощи. Так, Кустанайское сельскохозяйственное общество сообщало в Департамент земледелия о том, что в г. Кустанае были сформированы три дружины из учащихся реального училища и женской гимназии. «К сожалению работы этих дружин не осуществились ввиду решительного отказа крестьян от помощи этих дружин. Причинами отказа явились — вообще крайняя некультурность населения, заставляющая его с предубеждением относиться ко всякому новому явлению, нарушающему обычный уклад его жизни; сомнение в работоспособности этих дружин, так как они были составлены главным образом из учеников средних и младших классов реального училища; гимназисток же крестьяне вообще не признали за рабочую силу, могущую принести пользу в их хозяйстве; материальная невыгодность работ дружин по причине больших накладных расходов по содержанию их — надо было на свой счет привозить дружинников, отвозить в город, а главное, надо было дать продовольствие дружинникам и притом значительно лучше, чем обычная крестьянская пища, каковое бедные хозяйства дать были не в состоянии; притом надо было кормить в ненастные дни, каковых в начале лета было много; так что работы дружин действительно могли обойтись значительно дороже, чем наем простых рабочих; были также у некоторых опасения, как бы за эти работы потом не обязали платить» [23, л. 19—19 об.].

В приведенной ниже таблице 1, составленной по материалам отчетов попечителей учебных округов для Министерства народного просвещения, хранящихся в фонде 733 Российского государственного исторического архива, можно увидеть количество дружин и дружинников в отдельных губерниях. Отметим, что отчеты в МНП поступили не из всех учебных округов (например, нет Московского, Кавказского), по Киевскому округу отчет представлен не по форме и отражает количество дружин не по губерниям, а по учебным заведениям, в целом приводится лишь общая цифра дружинников — 1349 в 1916 г. (в 1915 г. дружины созданы не были) [25, л. 158—160 об.]. Отчеты учитывают только учащихся учебных заведений ведомства МНП, работавших в любом из типов дружин: полевые, огородные, женские по организации яслей.

Таблица 1

Трудовые дружины учащихся учебных заведений ведомства МНП в 1915—1916 гг.

Губерния	1915 г.		1916 г.	
	дружины	дружинники	дружины	дружинники
<i>Виленский учебный округ</i>				
Виленская	5	50	—	—
Витебская	1	7	15	108
Минская	21	312	19	320
Могилевская	3	23	3	319
Дружины эвакуированных учебных заведений	—	—	4	57
<i>Казанский учебный округ</i>				
Вятская			8	119
Казанская			16	437
Самарская			10	239
Саратовская			13	418
Симбирская			5	83

Продолжение табл. 1

Губерния	1915 г.		1916 г.	
	дружины	дружинники	дружины	дружинники
<i>Одесский учебный округ</i>				
Бессарабская	13	237	14	533
Екатеринославская	8	179	19	1314*
Таврическая	5	80	13	319
Херсонская	11	287	15	538
<i>Оренбургский учебный округ</i>				
Оренбургская			5	101
Пермская			23	568
Уфимская			11	160
Тургайская обл.			1	34
Уральская обл.			1	25
<i>Петроградский учебный округ</i>				
Архангельская	1	21	2	более 18**
Вологодская	11	более 145	3	более 22
Новгородская	3	53	8	150
Олонецкая	1	14	8	более 114
Петроградская	6	81	25	310
Псковская	3	43	8	293
<i>Западно-Сибирский учебный округ</i>				
Томская			до 8	402
Тобольская			8	156
Акмолинская			7	92
<i>Харьковский учебный округ (объединенные данные за 1915—1916 гг.)***</i>				
Воронежская			7	134
Курская			5	79
Пензенская			2	59
Тамбовская			10	171
Харьковская			10	154
Область Войска Донского			10	232

Составлено по: РГИА. Ф. 733. Оп. 196. Д. 948. Л. 2—7, 73 об., 116—121, 210.

* Значительную часть составляли огородные дружины, чем и объясняется высокая численность дружинников.

** По Архангельской, Вологодской, Олонецкой губерниям численность отдельных дружин не указана.

*** В отчете отмечалось, что в 1915 г. дружины почти не были созданы.

В-третьих, существенно отличался сам характер работ и, как следствие, условия их проведения. Для физически и функционально неподготовленных учащихся, а также для их родителей это было весьма значимо.

Например, в ряде случаев, особенно с 1916 г., формировались огородные дружины, в которых могли трудиться одинаково эффективно как юноши, так и девушки, при этом возраст участников мог быть снижен до 10—12 лет. Расходы на содержание подобных дружин были существенно ниже, поскольку огороды разбивались чаще всего на пришкольных участках, на городских пустырях, при лазаретах в том же городе. Это не требовало больших затрат на дорогу, организацию питания: подростки трудились в среднем 3—4 часа и отправлялись домой (по месту работ обычно предоставлялся только чай с булками). Родители оставались спокойны, так как ребенок находился ежедневно под присмотром семьи. Элемент благотворительности заключался в том, что выращенные овощи

поставлялись в лазареты, а в случае продажи населению вырученные средства передавались благотворительным организациям.

В Нечерноземье наиболее актуальной являлась помощь на сенокосе ввиду короткого лета, частых дождей. Однако эффективную помощь здесь могли оказать в основном юноши не моложе 15—16 лет, обладающие достаточной физической силой и выносливостью. Если же речь шла о косцах, безусловно, требовались еще и трудовые навыки, сформировать которые в кратчайший срок удавалось далеко не всем. Необходимой предварительной подготовки не было организовано, учились непосредственно на местах, при этом неизбежно портили часть травы. Кроме того, был нужен качественный инвентарь, который крестьяне не всегда могли предоставить в нужном количестве. Работали такие дружины в основном в конце июня — июле, что не требовало раннего завершения учебного года.

В хлебопроизводящих районах наибольшую помощь учащиеся могли оказать при посеве хлебов и уборке зерновых. Однако для участия дружин в посевных работах было необходимо начинать их формирование еще зимой, а также досрочно завершать учебный год. Так, Алтайское сельскохозяйственное общество направило в МНП ходатайство о возможности для дружинников завершить учебный год уже к 1 апреля 1916 г. [26, л. 102]. Учитывая возможность проведения механизированных сельскохозяйственных работ, требовалось также обучение работе с сельскохозяйственной техникой (прежде всего жатки), и с 1916 г. оно было организовано. Кроме того, в 1917 г. дружины рекомендовали включать учащихся сельскохозяйственных учебных заведений, которые выступали бы как руководители работ и инструкторы [27, л. 2—4 об.].

Одной из особенностей деятельности дружин на юге страны являлось их участие не только в полевых и огородных работах, но с 1916 г. и в садах и виноградниках (в Таврической и Бессарабской губерниях) [25, л. 117 об. — 118]. От населения поступали просьбы перенести начало учебного года в школах на более поздний срок (в 1916 г. установлен с 1 сентября), поскольку часть работ в садах и виноградниках легла на плечи детей школьного возраста.

Сам процесс организации работ также отличался. Стандартный вариант — это когда дружина проживала в здании школы, сообща организовывала питание и хозяйственные работы, трудилась с перерывом на обед и послеобеденный отдых, при этом ученики получали возможность возвращаться в более привычную для них среду. Однако в ряде случаев, особенно в районах с преобладанием хуторских хозяйств, учеников по 1—3 человека распределяли по хозяевам, где они проживали постоянно, находясь в тех условиях, которые им предоставлял хозяин (включая питание и режим дня). Это создавало дополнительные стрессовые ситуации. В дневнике одна из дружинниц писала: «Надо сознаться, что как-то жутко было идти к незнакомым людям, — в такую чуждую нам обстановку, о которой имеешь очень смутное понятие. Не знаешь: как встретят нас?..» [36, № 198, с. 2].

Преподаватель Лодзинской мужской гимназии К. Орлюк в отчете о работе дружины гимназистов в 1916 г. в Ростовском округе писал: «Крестьяне сознавались потом, что они испытывали своих дружинников со стороны их пригодности к работе; хозяин тайно наблюдал, быстро ли вскакивает дружинник, когда его будят в три часа утра на работу, долго ли отдыхает после обеда, делает ли передышку во время самой работы» [25, л. 273 об.].

В ряде южных регионов источники зафиксировали практику многодневного пребывания на местах работ без возвращения домой. Уезжая на поля во время уборочной на 4—5 дней, крестьяне ночевали в поле, питались продуктами, которые подлежали хране-

нию (хлеб, картофель, селедка, сушеная рыба, соленые огурцы) [25, л. 272 об. — 273 об.]. Одна из дружинниц (Область Войска Донского) в дневнике писала, что их рацион (и на завтрак, и на обед) состоял из соленых огурцов, сушеной рыбы, меда и хлеба. Девушка отмечала, что «все это ужасно невкусно, несмотря даже на сильный голод» [36, № 198, с. 2]. Нередко не имели достаточного количества свежей и чистой питьевой воды. Естественно, в таких условиях автоматически сокращалось и время отдыха. Та же дружинница, работавшая в с. Батайске, писала: «...Я косила и собирала скошенный хлеб в копны. Вставала в 3 час. утра и ложилась в 9 час. вечера. Первые две ночи провела в степи под открытым небом. ...Работать приходилось целый день без всякого отдыха. Откуда и силы брались?.. Мне не хотелось отставать от своих хозяев» [36, № 198, с. 2].

Нетипичный, но несколько раз упоминавшийся в прессе способ оказания помощи — сочетание экскурсионной деятельности и работ. В начале июня 1915 г. газета «Старый владимирец» сообщила о пешей экскурсии в Нижний Новгород, организованной для учащихся Ярославского высшего начального училища: «Экскурсанты, путешествуя пешком и проходя селами, оказывают своим личным трудом сельскохозяйственную помощь семьям призванных на войну, нуждающимся в таковой помощи» [30, 1915, № 145, с. 3].

Вместе с тем, несмотря на региональные особенности, можно выделить и некоторые типичные черты деятельности трудовых дружин.

1. Большинство дружин в 1915—1916 гг. работали бесплатно, принцип благотворительной помощи нуждающимся семьям призванных оставался приоритетным. Таким образом, на первый план выступала воспитательная, педагогическая составляющая. С 1916 г. стала рассматриваться возможность и возмездного предоставления помощи всем нуждающимся, однако МНП категорически высказалось против этой инициативы [25, л. 220; 26, л. 134—135, 159 об.]. Тем не менее в ряде отчетов такие факты встречаются. Наиболее показательным здесь оказался Виленский учебный округ, в котором организация «Северопомощь» сформировала часть дружин, работавших как наемные работники, в соответствии с чем и требования к их работе оказались иными. Дело закончилось грандиозным скандалом [14].

Однако к 1917 г. экономические цели использования труда учащихся стали преобладать, появились даже проекты всеобщей трудовой повинности учащихся [25, л. 154—157]. При этом ряд организаций от идеи благотворительности так и не отказался, например Комиссия по организации трудовых дружин при обществе «Народная помощь» и Владимирская организация трудовой помощи на полях семейств воинов.

2. Недоверие к дружинникам со стороны крестьян и непонимание мотивов, побудивших юношей к работам в деревне. Идея благотворительности для крестьянской среды оказалась чуждой. Попытки выяснить причины, по которым ученики, в том числе из обеспеченных семей, шли работать на поля, приводили к появлению разных слухов и предположений: в учениках видели малолетних преступников, которых отправили на работы в качестве наказания, дезертиров, пленных и даже шпионов. Недоверие к результативности работ вызывала также неопытность дружинников. «Старый владимирец» писал: «Часть населения скептически относилась и к работоспособности учеников, и к самой идее их работы. Отношение это не скрывалось, и мальчики порой работали под насмешливыми взглядами и замечаниями собравшихся “посмотреть” крестьян» [30, 1915, № 155, с. 4]. Нередко наблюдалось стремление использовать даровую силу по максимуму, взваливая на дружинников непосильную и неприятную работу, демонстрировалась не благодарность, а потребительское отношение. Так, дружина в с. Ставрове вызвала «нарекания и грубое отношение со стороны крестьян», которые сочли «что перед ними не добровольцы, а батраки, может быть даже по приказанию “начальства” обязанные де-

лать даже больше того, чем ими сделано» [30, 1916, № 166, с. 4]. Как правило, ситуация менялась, как только были видны первые результаты деятельности, а сами дружинники демонстрировали целеустремленность, упорство, трудолюбие, готовность к выполнению любых, даже неприятных работ. Однако временами все же оставались убеждения в том, что земство за них платит и что лучше бы выдали деньгами, тогда можно было бы нанять стоящего работника. Правда, в большинстве своем крестьяне, получившие помощь, выражали благодарность, приглашали приезжать на будущий год, предлагали угощение, иногда составляли благодарственные письма руководителю учебного заведения [11].

В перспективе движение по организации трудовых дружин имело как педагогический, так и экономический потенциал, однако его реализация была остановлена революцией и гражданской войной.

Таким образом, региональные особенности формирования и деятельности трудовых дружин были обусловлены рядом факторов. С одной стороны, специфика крестьянской жизни и сельскохозяйственных работ конкретного региона определяла саму потребность в оказании помощи крестьянским хозяйствам, ее масштабы, виды деятельности, к которым могли быть привлечены учащиеся (вспашка земли, уборка зерновых, посадка и уборка овощей и картофеля, сенокос, работа в садах и виноградниках и т.п.), уровень механизации производимых работ. Эти же факторы влияли и на бытовые условия, в которых оказывались дружинники: проживание в крестьянской семье или своим обособленным коллективом, крестьянская непривычная и однообразная пища или специальное питание с учетом привычек городского подростка, необходимость подстроиться под режим дня крестьян, работать с ними наравне или особый распорядок дня, с обязательным дневным отдыхом и возможностью организации посменной работы и т.п.

С другой стороны, степень заинтересованности и участия (в том числе финансового) местных управленческих структур и земства в организации и деятельности дружинников оказывала прямое влияние на количество созданных в регионе дружин, продолжительность их работ, получение необходимого предварительного обучения основам сельскохозяйственной деятельности, наличие руководителей и инструкторов на местах, помогающих целесообразно и продуктивно организовать работы, предоставив помощь наиболее нуждающимся, наладить взаимоотношения с крестьянским населением, своевременно решить возникающие проблемы. Немаловажную роль играли активность, изобретательность, настойчивость общественных организаций, выступавших инициаторами формирования дружин в регионе, их способность вовлечь в этот процесс широкие слои населения, предоставлявшие как материальные пожертвования, так и моральную поддержку.

Не будем забывать и влияние на масштабы движения таких факторов, как количество учебных заведений в регионе, социальный состав обучающихся, а также наличие альтернатив применения труда подростков с целью помощи Родине в других сферах экономики и благотворительности (военное производство, работа в лазаретах и т.п.).

Дальнейшие исследования данного вопроса в рамках региональной истории и микроистории представляются весьма перспективными, поскольку позволят открыть неизвестные и нетипичные аспекты деятельности и повседневной жизни трудовых дружин обучающихся, которые стали короткой, но яркой страницей в истории благотворительного движения в нашей стране.

Список использованных источников и литературы

1. Барынкин В. П. Крестьянское хозяйство Центральной России в условиях военной экономики в годы Первой мировой войны // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России : материалы XI Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В. В. Карпова. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. Вып. 11. С. 114—118.

2. Букалова С. В. Трудовые дружины учащихся как форма реализации молодежной политики в годы Первой мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 2 (17). С. 141—146.
3. Вечернее время. 1915. 14 июля. № 1177. Прибавление.
4. Волжинский А. Сельскохозяйственные дружины учащихся и воинские команды // Вестник сельского хозяйства. 1916. № 44. С. 1—7.
5. Гордиенко О. Н. Организация трудовых дружин учащихся в помощь солдатским семьям на территории Алтайского округа в годы Первой мировой войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. Вып. 3. С. 83—85.
6. Горлова Н. И. Источники по исследованию ученических трудовых дружин как формы волонтерской деятельности молодежи в годы Первой мировой войны (по материалам Центрального государственного архива города Москвы) [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 4 (28). С. 113—123. URL: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/10_28_2018.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2018.28.10.
7. Ежемесячник Комитета ея императорского высочества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 1916. № 11-12. С. 8.
8. Жулев П. Трудовые дружины // Русская школа. 1915. № 11. С. 1—21.
9. Закаблукровский Б. Г. Патриотическое движение учащейся молодежи в годы Первой мировой войны: опыт социального служения // Христианство в европейской и мировой истории : сб. докл. XX юбилейных междунар. Кирилло-Мефодиевских чтений (24 мая 2014 г.). Мн. : Ковчег, 2015. С. 231—233.
10. Известия Петроградского родительского кружка. 1915. № 2. С. 45—47.
11. Карпова В. В. «Встреча города и деревни»: опыт взаимодействия школьников и сельского населения в годы Первой мировой войны (на примере деятельности сельскохозяйственных ученических дружин) // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы междунар. науч. конф., 14—16 марта 2019 г. / отв. ред. В. А. Веремченко. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2019. Т. 2. С. 37—43.
12. Карпова В. В. Деятельность трудовых дружин Владимирской губернии на полях семей воинов, призванных в годы Первой мировой войны // Клио. 2019. № 2. С. 71—78.
13. Карпова В. В. К вопросу о рентабельности деятельности ученических трудовых дружин в годы Первой мировой войны (1915—17 гг.) // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы междунар. науч. конф., 17—19 марта 2016 г. / под общ. ред. проф. В. Н. Скворцова ; отв. ред. В. А. Веремченко. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. С. 370—377.
14. Карпова В. В. «Северопомощь» и организация трудовых дружин учащихся в Виленском учебном округе в 1916 г. // Клио. 2018. № 4 (136). С. 108—113.
15. Карпова В. В., Семенова Л. Н. Организация деятельности трудовых дружин учащихся общеобразовательных учебных заведений в Петроградской губернии в 1915 г. // Судьба детей военной поры: документы, воспоминания, историография : материалы междунар. науч.-практ. конф., 23—24 апр. 2015 г. Курск : Курский гос. ун-т, 2015. С. 49—54.
16. Лаврова Л. А. Деятельность трудовых дружин Красноуфимского промышленного училища в годы Первой мировой войны (1915—1916 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibl-krasnoufimsk.ru/index.php/materialy-muzeya/429-deyatelnost-trudovykh-druzhin>. (Дата обращения: 21.04.2020).
17. Лебедев С. Трудовые дружины учащейся молодежи в деревне // Русская школа. 1916. № 1. С. 1—30.
18. Минакова В. П. К истории организации в России движения трудовых ученических дружин. Воронеж : АОНО «ИММиФ», 2002. 15 с.
19. Огановский Н. П. Положение труда в сельском хозяйстве в 1916 г. // Известия Главного Комитета Всероссийского Земского союза помощи больным и раненым воинам. 1916. № 52—53. С. 59—89.
20. От Петроградского Родительского кружка // Школа и жизнь. 1915. № 17. 27 апр. С. 8—9.
21. Отчет Владимирской организации трудовой помощи семействам воинов. Владимир : Типо-лит. Владимирской губ. зем. управы, 1915. 9 с.
22. Первые шаги на пути организации трудовых дружин учащейся молодежи // Известия Петроградского родительского кружка. 1915. № 3. С. 89—100.
23. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 398. Оп. 75. Д. 639.
24. РГИА. Ф. 448. Оп. 1. Д. 50.
25. РГИА. Ф. 733. Оп. 196. Д. 948.
26. РГИА. Ф. 733. Оп. 196. Д. 949.
27. РГИА. Ф. 733. Оп. 228. Д. 112.

28. Самович А. Л. Патриотическое движение среди учащейся молодежи Минской губернии в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. 2015. № 1 (12). С. 29—38.
29. Сергеев В. В. Организация и деятельность трудовых дружин учащихся в помощь солдатским семьям на территории Кузнецкого уезда Саратовской губернии в период Первой мировой войны // Первая мировая война в истории российской нации : сб. науч. статей междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию начала Первой мировой войны, г. Пенза, 10—11 июня 2014 г. / под общ. ред. О. А. Суховой, О. В. Ягова. Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. С. 147—148.
30. Старый владимирец : ежедн. газ. обществ. жизни, политики, лит. и торговли / ред.-изд. П. Ф. Леонтьев. Владимир, 1915—1916.
31. Сулимов В. С. Организация трудовых дружин учащихся школ Омска в 1916 году для помощи селу // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения П. А. Столыпина (17—20 апр. 2012 г., Омск) : сб. науч. тр. : в 3 ч. Омск, 2012. Ч. 2. С. 209—213.
32. Сулимов В. С. Трудовые дружины учащихся школ Алтайского округа в 1915 году // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4 (29). С. 172—174.
33. Сулимов В. С. Трудовые дружины учащихся школ Алтайского округа в 1916 году // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 5 (30). С. 282—284.
34. Сулимов В. С. Трудовые дружины учащихся школ Новониколаевска в 1916 г. // Образование в истории, история в образовании : материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. «Интеграция исторического и образовательного пространства» / под ред. В. А. Зверева. Новосибирск : НГПУ, 2011. С. 247—254.
35. Трудовые дружины учащихся и их устройство. Сборник справочных сведений, составленных Комиссией по внешкольному сельскохозяйственному образованию, состоящей при Департаменте земледелия. Пг. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1916. 36 с.
36. Утро Юга : ежедн. полит., обществ. и лит. газ. / ред. С. П. Черевков. Ростов-на-Дону, Обл. Войска Донского : Т-во «Обновление», 1915.
37. Фомичев И. В., Крюков В. М. Белорусский почин по организации трудовых сельскохозяйственных дружин учащихся в годы Первой мировой войны // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : материалы третьей междунар. науч.-практ. конф., г. Пинск, 23—25 апр. 2009 г. : в 2 ч. / редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. Пинск : ПолесГУ, 2009. Ч. 2. С. 27—28.
38. Чубаров А. И. Социальная опека солдатских семей в эпоху Первой мировой войны (на примере Курской губернии) [Электронный ресурс] // Ученые записки : электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 4 (36). URL: <http://scientific-notes.ru/#new-number?id=41>. (Дата обращения: 23.04.2020).
39. Яблоновский А. Отцовская забота. (Размышления обывателя) // Киевская мысль. 1915. № 101. 12 апр.

Поступила в редакцию 28.04.2020

Карпова Вероника Викторовна, кандидат исторических наук
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
Российская Федерация, 196605, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10
E-mail: nika7676@mail.ru

UDC 94(47)“1915/1916”

V. V. Karpova

Regional features of the activity of pupils' labor squads in Russia during the First World War

During the First World War in Russia, the practice of providing labor assistance in the farms of conscripts' families by the forces of students became widespread. The article analyzes the regional specifics of the formation, financing, work and everyday life of pupils' labor squads. Typical aspects that are characteristic of this movement everywhere are also highlighted. In most regions, the initiative came from the public organizations, which directly affected the funding and, as a result, the number of formed squads and the scale of assistance provided. The administrative resource provided an increase in the productivity of this movement. The specifics could be explained by the agricultural specialization of the regions, as well as the daily life of peasants in a particular area. Among the typical features of this movement we note the principle of charity and free work. There was widespread distrust on the part of the peasantry of the vigilantes themselves, an alien urban element and the labor potential of the squads, which consisted of the youth untrained and unaccustomed to rural work.

Key words: pupils' labor squads, World War I, charity, regional specifics, labor assistance, agricultural work.

Karpova Veronika Viktorovna, Candidate of Historical Sciences

Pushkin Leningrad State University

Russian Federation, 196605, Saint Petersburg, Pushkin, Petersburgskoye shosse, 10

E-mail: nika7676@mail.ru

References

1. Barynkin V. P. Krest'yanskoe khozyaistvo Tsentral'noi Rossii v usloviyakh voennoi ekonomiki v gody Pervoi mirovoi voiny [Peasant economy of Central Russia in the conditions of the war economy during the World War I]. *Stolitsa i provintsii: vzaimootnosheniya tsentra i regionov v istorii Rossii: materialy XI Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Capital and provinces: the relationship between the center and regions in the history of Russia. Proceed. of the XI All-Russia scientific conf. with internat. participation]. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2020, is. 11, pp. 114—118. (In Russian)
2. Bukalova S. V. Trudovye družiny uchashchikhsya kak forma realizatsii molodezhnoi politiki v gody Pervoi mirovoi voiny [Labor squads of students as a form of realization of youth policy during the World War I]. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya — Journal of Public and Municipal Administration*, 2015, no. 2 (17), pp. 141—146. (In Russian)
3. *Vechnoe vremya*, 1915, July 14, no. 1177. Pribavlenie. (In Russian)
4. Volzhinskii A. Sel'skokhozyaistvennye družiny uchashchikhsya i voinskie komandy [Agricultural squads of students and military teams]. *Vestnik sel'skogo khozyaistva*, 1916, no. 44, pp. 1—7. (In Russian)
5. Gordienko O. N. Organizatsiya trudovykh družin uchashchikhsya v pomoshch' soldatskim sem'yam na territorii Altaiskogo okruga v gody Pervoi mirovoi voiny [Organization of Pupils' Labour Teams to Assist Soldiers' Families in the Altai District During the World War I]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2008, is. 3, pp. 83—85. (In Russian)
6. Gorlova N. I. Istochniki po issledovaniyu uchenicheskikh trudovykh družin kak formy volonterskoi deyatel'nosti molodezhi v gody Pervoi mirovoi voiny (po materialam Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva goroda Moskvy) [Sources for researching students labor squads as a form of volunteering during the First World War (on materials of the Central State Archive of Moscow)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2018, no. 4 (28), pp. 113—123. Available at: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/10_28_2018.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2018.28.10. (In Russian)
7. *Ezhemesyachnik Komiteta eya imperatorskogo vysochestva velikoi knyagini Elizavety Fedorovny po okazaniyu blagotvoritel'noi pomoshchi sem'yam lits, prizvannykh na voinu* [Monthly Committee of Her Imperial Highness the Grand Duchess Elizabeth Feodorovna for the provision of charitable assistance to the families of persons called to war]. 1916, no. 11—12, pp. 8. (In Russian)
8. Zhulev P. Trudovye družiny [Labor squads]. *Russkaya shkola*, 1915, no. 11, pp. 1—21. (In Russian)
9. Zakablukovskii B. G. Patrioticheskoe dvizhenie uchashcheysya molodezhi v gody Pervoi mirovoi voiny: opyt sotsial'nogo sluzheniya [Patriotic movement of student youth during the First World War: the experience

- of social service]. *Khristianstvo v evropeiskoi i mirovoi istorii: sb. dokl. XX yubileinykh mezhdunar. Kirillo-Mefodievskikh chtenii (24 maya 2014 g.)* [Christianity in European and world history. Proceed. of XX Anniversary Internat. Cyril and Methodius Readings (May 24, 2014)]. Minsk, Kovcheg Publ., 2015, pp. 231—233. (In Russian)
10. *Izvestiya Petrogradskogo roditel'skogo kruzhka* [News of the Petrograd parental section]. 1915, no. 2, pp. 45—47. (In Russian)
11. Karpova V. V. “Vstrecha goroda i derevni”: opyt vzaimodeistviya shkol'nikov i sel'skogo naseleniya v gody Pervoi mirovoi voiny (na primere deyatel'nosti sel'skokhozyaistvennykh uchenicheskikh družhin) [“Meeting of a city and a village representatives”: the experience of interaction between schoolchildren and the rural population during the First World War (on the example of the activities of agricultural student squads)]. *Prirodno-geograficheskie faktory v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch. konf., 14—16 marta 2019 g.* [Natural and geographical factors in the everyday life of the population of Russia: history and modernity. Proceed. of the Internat. scientific conf., March 14—16, 2019]. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2019, vol. 2, pp. 37—43. (In Russian)
12. Karpova V. V. Deyatel'nost' trudovykh družhin Vladimirskoi gubernii na polyakh semei voinov, prizvannykh v gody Pervoi mirovoi voiny [The activities of the labour squads of the Vladimir province on the fields of the families of soldiers enlisted in the First World War]. *Klio*, 2019, no. 2, pp. 71—78. (In Russian)
13. Karpova V. V. K voprosu o rentabel'nosti deyatel'nosti uchenicheskikh trudovykh družhin v gody Pervoi mirovoi voiny (1915—17 gg.) [On the issue of the profitability of the activity of student labor brigades during the First World War (1915—1917)]. *Material'nyi faktor i predprinimatel'stvo v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch. konf., 17—19 marta 2016 g.* [Material factor and entrepreneurship in the everyday life of the population of Russia: history and modernity. Proceed. of the Internat. scientific conf., March 17—19, 2016]. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2016, pp. 370—377. (In Russian)
14. Karpova V. V. “Severopomoshch” i organizatsiya trudovykh družhin uchashchikhsya v Vilenskom uchebnom okruge v 1916 g. [“Severopomoshch” and organization of the pupils' labor squads in the Vilna educational district in 1916]. *Klio*, 2018, no. 4 (136), pp. 108—113. (In Russian)
15. Karpova V. V., Semenova L. N. Organizatsiya deyatel'nosti trudovykh družhin uchashchikhsya obshcheobrazovatel'nykh uchebnykh zavedenii v Petrogradskoi gubernii v 1915 g. [Organization of the activities of labor brigades of students of general educational institutions in the Petrograd province in 1915]. *Sud'ba detei voennoi pory: dokumenty, vospominaniya, istoriografiya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 23—24 apr. 2015 g.* [The fate of wartime children: documents, memoirs, historiography. Proceed. of the Internat. scientific-practical conf., 23—24 Apr. 2015]. Kursk, Kurskii gos. un-t Publ., 2015, pp. 49—54. (In Russian)
16. Lavrova L. A. Deyatel'nost' trudovykh družhin Krasnoufimskogo promyshlennogo uchilishcha v gody Pervoi mirovoi voiny (1915—1916 gg.) [Activity of labor squads of the Krasnoufim industrial school during the World War I (1915—1916)]. Available at: <http://www.bibl-krasnoufimsk.ru/index.php/materialy-muzeya/429-deyatelnost-trudovykh-druzhin>. Accessed: 21.04.2020. (In Russian)
17. Lebedev S. Trudovye družiny uchashcheysya molodezhi v derevne [Labor squads of student youth in the village]. *Russkaya shkola*, 1916, no. 1, pp. 1—30. (In Russian)
18. Minakova V. P. K istorii organizatsii v Rossii dvizheniya trudovykh uchenicheskikh družhin [On the history of organizing the movement of student labor brigades in Russia]. Voronezh, AONO “IMMiF” Publ., 2002. 15 p. (In Russian)
19. Oganovskii N. P. Polozhenie truda v sel'skom khozyaistve v 1916 g. [The position of labor in agriculture in 1916]. *Izvestiya Glavnogo Komiteta Vserossiiskogo Zemskogo soyuza pomoshchi bol'nym i ranenym voenam*, 1916, no. 52—53, pp. 59—89. (In Russian)
20. Ot Petrogradskogo Roditel'skogo kruzhka [From the Petrograd Parents' Section]. *Shkola i zhizn'*, 1915, no. 17, Apr. 27, pp. 8—9. (In Russian)
21. *Otchet Vladimirskoi organizatsii trudovoi pomoshchi semeistvam voinov* [Report of the Vladimir organization of labor assistance to families of soldiers]. Vladimir, Tipo-lit. Vladimirskoi gub. zem. upravly Publ., 1915. 9 p. (In Russian)
22. Pervye shagi na puti organizatsii trudovykh družhin uchashcheysya molodezhi [The first steps towards organizing labor brigades of student youth]. *Izvestiya Petrogradskogo roditel'skogo kruzhka*, 1915, no. 3, pp. 89—100. (In Russian)
23. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archives] (RGIA). F. 398. Op. 75. D. 639.
24. RGIA. F. 448. Op. 1. D. 50.
25. RGIA. F. 733. Op. 196. D. 948.
26. RGIA. F. 733. Op. 196. D. 949.
27. RGIA. F. 733. Op. 228. D. 112.

28. Samovich A. L. Patrioticheskoe dvizhenie sredi uchashcheysya molodezhi Minskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voiny [The Patriotic Movement Among Students in Minsk Province during World War I]. *Noveishaya istoriya Rossii — Modern History of Russia*, 2015, no. 1 (12), pp. 29—38. (In Russian)
29. Sergeev V. V. Organizatsiya i deyatelnost' trudovykh družhin uchashchikhsya v pomoshch' soldatskim sem'yam na territorii Kuznetskogo uezda Saratovskoi gubernii v period Pervoi mirovoi voiny [Organization and activity of labor squads of students to help soldiers' families on the territory of the Kuznetsk district of the Saratov province during the World War I]. *Pervaya mirovaya voina v istorii rossiiskoi natsii: sb. nauch. statei mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu nachala Pervoi mirovoi voiny, g. Penza, 10—11 iyunya 2014 g.* [World War I in the history of the Russian nation. Proceed. of Internat. scientific-practical conf., dedicated to the 100th anniversary of the beginning of the First World War, Penza, June 10—11, 2014]. Penza, PGU Publ., 2014, pp. 147—148. (In Russian)
30. *Staryi vladimirets: ezhdn. gaz. obshchestv. zhizni, politiki, lit. i torgovli.* Vladimir, 1915—1916. (In Russian)
31. Sulimov V. S. Organizatsiya trudovykh družhin uchashchikhsya shkol Omska v 1916 godu dlya pomoshchi selu [Organization of labor squads of schoolchildren in Omsk in 1916 to help the village]. *Sibirskaya derevnya: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya: materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 150-letiyu so dnya rozhdeniya P. A. Stolypina (17—20 apr. 2012 g., Omsk): sb. nauch. tr.: v 3 ch.* [Siberian village: history, current state, development prospects. Proceed. of the IX Internat. scientific-practical conf., dedicated to the 150th anniversary of the birth of P. A. Stolypin (17—20 April 2012, Omsk). In 3 parts]. Omsk, 2012, part 2, pp. 209—213. (In Russian)
32. Sulimov V. S. Trudovye družiny uchashchikhsya shkol Altaiskogo okruga v 1915 godu [Labour teams of pupils of schools the Altay district in 1915]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya — The World of Science, Culture and Education*, 2011, no. 4 (29), pp. 172—174. (In Russian)
33. Sulimov V. S. Trudovye družiny uchashchikhsya shkol Altaiskogo okruga v 1916 godu [Labour teams of pupils of schools the Altay district in 1916]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya — The World of Science, Culture and Education*, 2011, no. 5 (30), pp. 282—284. (In Russian)
34. Sulimov V. S. Trudovye družiny uchashchikhsya shkol Novonikolaevska v 1916 g. [Labor squads of pupils of Novonikolaevsk schools in 1916]. *Obrazovanie v istorii, istoriya v obrazovanii: materialy Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-prakt. konf. "Integratsiya istoricheskogo i obrazovatel'nogo prostranstva"* [Education in history, history in education. Proceed. of the All-Russia (with international participation) scientific-practical. conf. "Integration of historical and educational space"]. Novosibirsk, NGPU Publ., 2011, pp. 247—254. (In Russian)
35. *Trudovye družiny uchashchikhsya i ikh ustroistvo. Sbornik spravochnykh svedenii, sostavlennykh Komissiei po vneshkol'nomu sel'skokhozyaistvennomu obrazovaniyu, sostoyashchei pri Departamente zemledeliya* [Labor squads of students and their arrangement. A compilation of background information compiled by the Out-of-School Agricultural Education Commission of the Department of Agriculture]. Petrograd, Tip. V. F. Kirshbauma Publ., 1916. 36 p. (In Russian)
36. *Utro Yuga: ezhdn. polit., obshchestv. i lit. gaz.* Rostov-na-Donu, Obl. Voiska Donskogo, T-vo "Obnovlenie" Publ., 1915. (In Russian)
37. Fomichev I. V., Kryukov V. M. Belorusskii pochin po organizatsii trudovykh sel'skokhozyaistvennykh družhin uchashchikhsya v gody Pervoi mirovoi voiny [Belarusian initiative to organize labor agricultural teams of students during the World War I]. *Ustoichivoe razvitie ekonomiki: sostoyanie, problemy, perspektivy: materialy tret'ei mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Pinsk, 23—25 apr. 2009 g.: v 2 chastyakh* [Sustainable development of the economy: state, problems, prospects. Proceed. of the 3rd Internat. scientific-practical conf., Pinsk, 23—25 Apr. 2009. In 2 parts]. Pinsk, PolesGU Publ., 2009, part 2, pp. 27—28. (In Russian)
38. Chubarov A. I. Sotsial'naya opeka soldatskikh semei v epokhu Pervoi mirovoi voiny (na primere Kurskoi gubernii) [Social custody of soldier families in the time of World War I (On the example of Kursk province)]. *Uchenye zapiski: elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta — Scientific Notes: The online academic journal of Kursk State University*, 2015, no. 4 (36). Available at: <http://scientific-notes.ru/#new-number?id=41>. Accessed: 23.04.2020. (In Russian)
39. Yablonovskii A. Ottsovskaya zabota. (Razmyshleniya obyvatelya) [Paternal care. (Reflections of a layman)]. *Kievskaya mysl'*, 1915, no. 101, Apr. 12. (In Russian)